

На правах рукописи

МАКОВСКИЙ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**Государственно-конфессиональные отношения в
региональном политическом процессе (на примере
Саратовской области)**

Специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика.
Этнополитика.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Калининград – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: **Слобожникова Валентина Сергеевна**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кольба Алексей Иванович**
доктор политических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Семёнов Владимир Васильевич
кандидат политических наук
Филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
Поволжский институт управления
им. П. А. Столыпина, доцент
кафедры политических наук

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(г. Волгоград)

Защита состоится «25» января 2019 года в 14-00 часов на заседании совета Д 212.084.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата политических наук при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: 236016, г. Калининград, ул. Невского, д. 14, конференц-зал «Скворечник».

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д. 2). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по интернет-адресу: <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/234891/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е. С. Фидря

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Понимание современной политической реальности ввиду глобальных этноконфессиональных изменений с конца XX в. невозможно без всестороннего анализа включенности религиозного фактора в публичную сферу политической жизни. Религиозный ренессанс в России способствовал постсекуляризации общества, появлению религиозных субъектов политического процесса, формированию как на федеральном, так и региональном уровне различных моделей взаимодействий государственных и вероисповедных структур. Государственно-конфессиональные отношения, несмотря на богатый отечественный опыт, в постсоветский период стали новым элементом в политических системах регионов РФ, что актуализировало всестороннее и полное их исследование.

Следствием общественных изменений на региональном уровне стали не только положительные тенденции в развитии поликонфессионального общества (укрепление этноконфессиональной идентичности, развитие религиозной культуры, выстраивание диалога конфессий), но и проявление интолерантного поведения, распространение религиозных экстремистских и террористических объединений. Возможность религиозного фактора нести в себе как позитивные, так и негативные элементы актуализировала задачи, стоящие перед политиками и политологами в области разрешения, предотвращения и самое главное – предупреждения социальных конфликтов, связанных с религиозными противоречиями и политико-религиозными практиками.

Обострение религиозного вопроса особенно заметно в приграничных и поликонфессиональных регионах РФ, так как в данных субъектах наиболее ощутимы этноконфессиональная идентичность граждан, взаимосвязи между светскими и религиозными институтами, миграционные риски, поэтому для исследования политических процессов, связанных с государственно-конфессиональными взаимодействиями на региональном уровне, были выбраны материалы Саратовской области – поликонфессионального региона, расположенного в северной части Нижнего Поволжья, на востоке граничащего с Республикой Казахстан.

В основу диссертационной работы легла исследовательская проблема понимания реальных, а не декларативных причин, а также перспектив взаимодействий региональных политических структур с религиозными организациями в условиях политико-правового принципа светскости и повышенных общественно-политических рисков. Также на региональном уровне недостаточно изучена ситуация, при которой, с одной стороны, региональные органы государственной власти и управления политизируют религию, используя ее ресурс в гармонизации общественно-политических отношений, социальной работе и решении

миграционного вопроса, с другой – современное сотрудничество властных и религиозных институтов способствует деполитизации религии – уменьшению неформально-религиозного влияния. Анализ региональных государственно-конфессиональных взаимодействий на конкретном примере важен с точки зрения теоретического осмысления политической реальности, а также возможности развития положительной практики институциональных взаимодействий в субъектах РФ для решения проблем в области предупреждения социальных конфликтов и реализации созидательного религиозного потенциала в общественно-политической сфере.

Степень научной разработанности проблемы государственно-конфессиональных отношений характеризуется, прежде всего, своей многогранностью, в связи с чем возможно выделить шесть смысловых групп. Первую группу публикаций составляет обширный перечень работ, посвященных исследованию госконфессиональных взаимодействий на общероссийском уровне. А.В. Логинов, О.Ю. Васильева, Н.В. Володина, М.Л. Воронкова, А.В. Кардашевский, И.В. Кудряшева, Р.Н. Лукин, И.Л. Мерзляков, Е.М. Мирошникова, В.С. Слобожникова, Д.Р. Яворский¹ – рассматривают различные аспекты государственно-конфессиональных отношений, связанные с политической властью. И.А. Куницына, И.В. Понкина, А.В. Пчелинцева, М.О. Шахова² с политико-правовой точки

---

¹ См., например: *Логинов А. В.* Государственно-церковные отношения: (политологический анализ): дис. ... д-ра полит, наук. М., 2006; *Васильева О.Ю.* «Я против противопоставления советской и российской науки о религии...» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №3 (32). С. 295-301; *Володина Н.В.* Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. М., 2005; *Воронкова М.Л.* Развитие государственно-конфессиональных отношений в современной России // Гражданин и право. М., 2011, №6. С. 79-84; *Кардашевский А.В.* Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы // Политология. Религиоведение. Иркутск, 2010. № 2 (5). С.141-150; *Кудряшева И.В.* Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. 2013. №2. С.9-24; *Филатов С.Б. Лукин Р.Н.* Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и российское многообразие / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.- СПб., 2011. С. 5-30; *Мерзляков И.Л.* Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008; *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007; *Слобожникова В.С.* Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №6 (113). С.197-203; *Яворский Д.Р.* Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации. Волгоград, 2003.

² См., например: *Куницын И.А.* Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000; *Понкин И.В.* Светскость государства. М., 2004; *Пчелинцев А.В.* Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в

зрения исследуют «вероисповедную политику» – деятельность органов государственной власти, направленную на регулирование религиозной составляющей публичного пространства.

Во вторую группу мы выделяем работы, в которых представлено относительно новое направление в отечественной политической науке – исследование сотрудничества между органами государственной власти и религиозными объединениями. Так, В.Э. Багдасарян, И.В. Бобров, А. В. Исаев, В.П. Ключев, Р.О. Поплавский, В.В. Симонов, С.С. Сулакшин, М. С. Черепанов, В.И. Якунин³ выделяют из социального партнерства государства с «третьим сектором» отдельный религиозный компонент, который обладает своей спецификой и особенностями в силу светскости политического режима государства.

В третью группу были включены научные труды, предметом анализа которых является воздействие религиозного фактора на политическую составляющую общественной жизни. В научно-исследовательских работах В.Ф. Артюшкина, С.Д. Лебедева, Т.П. Минченко, М.М. Мчедловой, Г. В. Станкевич, М.С. Топчиева⁴ наиболее полно представлены проблемы политизации религий, влияния различных конфессий на процесс принятия политических решений, на формирование единой общегражданской и религиозной идентичности.

К четвертой группе следует отнести исследования по этнополитике. В них этнический и религиозный факторы представлены как единый

сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. 2011. №1. С. 63-65; Шахов М.О. Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003.

³ См., например: Бобров И.В. Власть и религиозные объединения: практики взаимодействия / И.В. Бобров, В.П. Ключева, Р.О. Поплавский, М.С. Черепанов // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл.: С.В. Патрушев (отв. ред.), С.Г. Айвазова, П. В. Панов]. М., 2011; Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2011; Якунин В.И. Социальное партнерство государства и религиозных организаций / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.В. Симонов. М., 2009.

⁴ См., например: Артюшкин В.Ф. Религиозный фактор во внешней и внутренней политике России // Обозреватель-Observer. 2011. № 2. С. 5-17; Лебедев С.Д. Религиозный ренессанс как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 24-36; Минченко Т.П. К вопросу об определении религиозной идентичности в современном мире // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 99-101; Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: диссертация ... д-ра. полит. наук. М., 2011; Станкевич Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: дис. ... д-ра. полит. наук. Пятигорск, 2012; Топчиев М.С. Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. №4 (10). С. 20-25.

детерминант политики. Так, В.Ю. Зорин, Ю.А. Гаврилов, В.В. Гайдук, В. В. Горбунов, А.В. Рудаков, А.Н. Крылов, М.П. Мчедлов, И.Н. Тарасов, В. А. Тишков⁵ в своих работах раскрывают этноконфессиональный элемент влияния на политические процессы как в России, так и в ее регионах.

Пятую группу составляют работы, в которых рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в отдельных регионах России. Современные исследователи В.В. Алпатова, Н.А. Барышная, В.С. Дрегалов, Е.М. Дринова, А.И. Кольба, М.С. Топчиев, И. Яблоков⁶ раскрыли такие аспекты региональных государственно-конфессиональных отношений, как история взаимодействий, нормативно-правовое регулирование, общественно-культурная значимость, конфликтогенность, основы становления региональных взаимосвязей, специфика вероисповедной политики на региональном уровне.

Шестая группа включает в себя труды российских ученых, исследующих различные аспекты государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области. Этноконфессиональный и миграционный фактор в региональном политическом пространстве

---

⁵ См., например: *Гайдук В.В.* Политические технологии в укреплении этнополитического (межэтнического и межконфессионального) диалога // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, регионоведение. Международные отношения. 2015. №6. С. 81-87; *Крылов А.Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2014; *Мчедлов М.П.* Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М., 2007; *Тарасов И.Н.* Проблема полиэтничности в Центрально-Восточной Европе // *Politbook*. 2012. № 3. С. 34-44; *Тишков В.А.* Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов. М., 2006.

⁶ См., например: *Алпатова В.В.* Принципы и механизмы реализации государственно-конфессиональной политики в современной России: на примере Уральского региона: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008; *Барышная Н.А.* Этнополитические процессы на региональном уровне: анализ и управление: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; *Ефанова Е.В., Дринова Е.М.* К вопросу о распространении исламского радикализма в молодежной среде в современной России (на примере субъектов ЮФО) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №5. С.249-257; *Дрегалов В.С., Топчиев М.С.* Конфессиональная политика на юге России (срав. анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3 (40). С. 102-111; *Жеребятьев Е.Е.* Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945-1990 гг. : автореферат ... канд. полит. наук. Барнаул, 2012; *Кольба А.И.* Политическое управление конфликтами в регионах современной России: дис. ... д-ра. полит. наук. Саратов, 2013; *Топчиев М.С.* Специфика государственной политики регулирования конфессиональных отношений в полиэтничном регионе (на примере Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 99-106; *Яблоков И.* Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений // Социально-политические науки. 2017. №2. С. 7-10.

рассмотрен в работах Е.С. Дорофеевой, О.А. Лиценбергер, Л.В. Логиновой, В.П. Рожкова, Н.В. Семенова⁷. Представителями Саратовской школы политической регионалистики Е.Е. Бочаровой, А.В. Кузьминым, В.В. Семеновым, В.С. Слобожниковой⁸ проанализированы такие аспекты регионального политического процесса, как формы государственно-конфессионального сотрудничества, властный институциональный потенциал в разрешении межконфессиональных конфликтов, участие исламских организаций в публичной сфере, противодействие деструктивным религиозным группам.

Анализ состояния научной разработанности проблемы государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне показывает недостаточное исследование широкого спектра политико-религиозных практик, положительного опыта реализации функций государственно-конфессиональных отношений, что является основой для выбора темы диссертационной работы.

Объектом диссертационного исследования выступают институты государственной, муниципальной власти и религиозные структуры как акторы регионального политического процесса в Саратовской области.

Предметом диссертационного исследования являются региональные государственно-конфессиональные отношения, включающие в себя вероисповедную политику органов государственной и муниципальной власти, а также участие религиозных институтов в общественно-политической сфере.

Цель исследования заключается в выявлении специфики государственно-конфессиональных взаимодействий в политическом

---

⁷ См., например: *Дорофеева Е.С.* Политика межкультурного взаимодействия в современной России // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов. Саратов, 2015. С. 36-38; *Лиценбергер О.А., Семенов Н.В.* Этноконфессиональная ситуация в региональном политическом пространстве, экспертная оценка (Саратовская область) // Вестник российской нации. 2009. № 5. С. 144-161; *Логинова Л.В.* Миграционные процессы в современной России: вызовы и тенденции XXI века // Россия–СССР–РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции. 26–27 мая 2016 г. Саратов, 2016. С.107 – 112. *Рожков В. П.* Абсолют любви в русской религиозной философии. Саратов, 2003.

⁸ См., например: *Бочарова Е.Е.* Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этно групп // Известия Саратовского университета. 2014. № 3. Т.3. С. 277-281; *Кузьмин А.В.* Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. философ. наук. Белгород, 2009; *Семенов В.В.* Ислам в Саратовской области. М., 2007; *Слобожникова В.С.* Властный институциональный потенциал разрешения религиозных противоречий в Саратовской области // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 2. С. 130-131.

процессе Саратовской области как поликонфессиональном субъекте Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы исследования региональных государственно-конфессиональных отношений;
- разработать методику анализа состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона;
- определить факторы актуализации политической деятельности, направленной на регулирование религиозной сферы в Саратовской области;
- исследовать властный институциональный потенциал в области проведения вероисповедной политики и налаживания механизмов взаимодействия с религиозным элементом гражданского общества;
- проанализировать основные направления вероисповедной политики в Саратовской области;
- раскрыть влияние религиозных организаций на общественно-политический процесс;
- выявить общественно-политические риски активизации религиозного фактора в публичной сфере региона.

Теоретическо-методологическую основу исследования составили концепции классиков политической мысли Э. Дюргейма (социальной солидарности на основе религии), М. Вебера (секуляризации – «расколдовывания мира»), Т. Парсонса (институционализации), К. Телен («тропы зависимости»), Ю. Хабермаса (постсекуляризации общества)⁹. Благодаря данным концепциям и аналитическим разработкам современных исследователей А.В. Логинова, М.М. Мчедловой, Ф. Г. Овсиенко, В. С. Слобожниковой, Н. А. Трофимчука, М. Ю. Шахова¹⁰ были

---

⁹ См., например: *Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 1998. №1. С. 45-67; *Вебер М.* Избранное. М., 2006; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002; *Habermas J.* Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft, Reclam, Stuttgart, 2001, *Thelen K.* Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review of Political Science. 1999. № 2. P. 387.

¹⁰ См., например: *Логинов А.В.* Власть и вера. Государственные и религиозные институты в истории и современности. М., 2005; *Мчедлова М.М.* Религия и политика: возможные интерпретации новых реалий // Ценности и смыслы. 2011. № 3 (12). С. 70-81; *Слобожникова В.С.* Раздел 3. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е.С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В.С. Слобожниковой. Саратов, 2013; *Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А.* Государственно-религиозные отношения в России. М.,

сформулированы основополагающие методологические принципы диссертации, определены базовые направления исследования.

В качестве основного исследовательского подхода в работе использовался один из подвидов «нового институционализма», а именно исторический неинституционализм. Основные положения, содержащиеся в этом подходе, состоят в следующем. Во-первых, институциональная эволюция в каждой отдельной стране зависит от исторического пути развития. Во-вторых, формирующиеся институты и их взаимосвязи, отвечая на изменения общественной среды, развиваются в границах определенного исторического опыта. Поэтому государственно-конфессиональные отношения в диссертационной работе рассматриваются с точки зрения их исторического пути развития. В равной степени анализируются как официальная политика, основанная на правовых нормах, так и латентные неформальные практики, направленные на достижение социальными институтами своих интересов.

В работе применялся постсекулярный подход к исследованию факторов актуализации вероисповедной политики, который основан на анализе институциональных взаимодействий, с точки зрения популярности или отрицания религиозных норм среди индивидов, восприятия религиозной идеи в обществе. Структурно-функциональный анализ использовался для изучения структуры объекта исследования, его элементов и функциональных характеристик. Исторический метод был необходим при выстраивании логики эволюции вероисповедной политики в регионе и анализе эффективности современных властных институтов. Изучение особенностей влияния религиозного фактора на региональный политический процесс базировалось на аналитико-описательном методе, методах обобщения и сравнения, анализе внутриорганизационных, ведомственных документов и других источников. Качественный контент-анализ по выбранным контент-единицам, соответствующим теме научного исследования, способствовал систематизации большого объема эмпирической информации материалов печатных и интернет-изданий общероссийских и региональных СМИ.

Для получения объективных данных о состоянии государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона были применены эмпирические методы. Экспертный опрос (N=16) проводился для изучения способов, проблем и перспектив взаимодействий властных и религиозных институтов. Формализованное интервью (N=540) способствовало определению специфики религиозного мировоззрения жителей Саратовской области и их отношения к государственно-

---

1996; Шахов М. Ю., Шутова О. С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политая. 2003. № 3. С. 158-178.

конфессиональным взаимодействиям, выявлению уровня конфликтогенности государственно-конфессиональных отношений.

Источниковую базу диссертации составили различные типы источников, которые позволили проанализировать конкретные аспекты региональных государственно-конфессиональных отношений. Исследование нормативно-правовых документов позволило определить современную структуру органов государственной власти, их функциональные обязанности, законодательные основы государственно-конфессиональных взаимодействий. Анализ государственной статистики (информационные бюллетени Территориального отделения Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Территориального управления Министерства юстиции РФ в Саратовской области), итогов всероссийских социологических опросов (ВЦИОМ, Исследовательская служба «Среда»), данных собственных социологических исследований (формализованного интервью, экспертного опроса) позволил определить тенденции в этнорелигиозном развитии региона, а также выявить устоявшиеся государственно-конфессиональные взаимодействия в Саратовской области. Изучение внутренних документов религиозных объединений, экспертных докладов в сфере этноконфессиональной политики способствовало составлению объективной модели государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в комплексном исследовании государственно-конфессиональных отношений в региональном политическом процессе через анализ структурных компонентов: мировоззренчески-ценностных установок политических и религиозных лидеров, институтов субъектов взаимодействия, нормативно-правового поля, практик взаимоотношений.

Конкретные элементы новизны заключаются в следующем:

- проведено исследование государственно-конфессиональных отношений, основанное на использовании синтезированного подхода (неоинституционального и постсекулярного);
- разработана и апробирована авторская методика анализа состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона;
- доказано данными эмпирических исследований влияние региональных факторов актуализации вероисповедной политики на формирование специфики модели государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области;
- исследован властный институциональный потенциал законодательных, исполнительных органов государственной власти, общественно-консультативных структур и органов местного самоуправления в вопросах взаимодействия с конфессиями, выстраивания

социально-политического партнерства, минимизации ситуативных конфликтов;

- определены и проанализированы способы и механизмы налаживания эффективных партнерских государственно-конфессиональных отношений в области использования религиозного ресурса в региональной политике;

- типизированы религиозные организации, действующие на территории Саратовской области, на партнерские, нейтральные и деструктивные по возможности артикуляции своих интересов в политической сфере; выделен такой политический феномен, как религиозный партнер государства;

- разработаны практические рекомендации по минимизации общественно-политических рисков, связанных с активизацией религиозного фактора в публичной сфере региона.

Научная новизна диссертационной работы непосредственно отражена в **положениях, выносимых на защиту**:

1. В Саратовской области формируется кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений, которая постепенно приобретает основные черты партнерства. С одной стороны, существует автономность властных и религиозных структур, а с другой – возможность совместной реализации общих целей через сотрудничество. Характерными чертами данной региональной модели в поликонфессиональном субъекте являются:

- дифференцированное отношение органов государственной, муниципальной власти к религиозным организациям;

- заключение двусторонних соглашений;

- наличие постоянных, повторяющихся институциональных практик, включенных в региональный политический процесс.

2. Проявлением постсекуляризации в Саратовской области является формирование религиозной культуры граждан, возрастание количества верующих, появление социальных групп практикующих верующих, граждан, находящихся в религиозном поиске, распространение различных религий, не традиционных для региона. Общественно-политические изменения несут в себе определенную конфликтогенность, которую необходимо учитывать властным структурам для обеспечения религиозной безопасности. Так, негативными факторами актуализации регулирования государством религиозной сферы являются изменение этноконфессионального состава региона, популяризация радикальных религиозных идей, влияние иностранного элемента на политический процесс, обострение интолерантного поведения граждан.

3. Реакцией политической системы на религиозный ренессанс является выделение вероисповедной политики из обширного массива политической деятельности. На современном этапе в Саратовской области

выстраивается нормативно-правовое поле с учетом этноконфессиональной специфики региона. Формируется властная система отношений федеральных (Министерство юстиции РФ, Федеральное агентство по национальностям), региональных структур (Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области) и муниципальных органов власти, которая представляет собой инструмент политической власти для реализации задач в области вероисповедной политики и обеспечения национальной безопасности.

4. Модель государственно-конфессиональных отношений в Саратовской области имеет эффективные механизмы укрепления институционального доверия. С одной стороны, при принятии политических решений властные структуры консультируются с религиозными институтами, с другой, конфессии отстаивают свои интересы в прямых коммуникациях с властью на таких площадках, как консультативные советы при губернаторе, федеральных и региональных министерствах и ведомствах, главах администраций, в которых повестка дня формируется по инициативе «сверху». В регионе действуют политические, общественные структуры, которые реагируют на этноконфессиональные проблемы «снизу», когда инициатива обсуждения тех или иных конфликтных ситуаций исходит от религиозных организаций. Примером таких площадок можно считать приемную Президента РФ, Общественную палату Саратовской области, муниципальные общественные советы.

5. Традиционные направления вероисповедной политики (защита религиозных прав и свобод, контроль за деятельностью религиозных объединений) в Саратовской области дополняются формированием социально-политического партнерства, при котором государство оказывает финансово-материальную поддержку религиозным НКО (налоговые льготы, грантовые выплаты, предоставление государственного имущества религиозным организациям в различные формы собственности, передача в собственность земельных участков и т.д.) и использует религиозный ресурс в социальной политике, образовании, развитии культуры. Институциональное сотрудничество способствует достижению реальных целей как властных субъектов в реализации религиозного потенциала в укреплении гражданской идентичности, безопасности, так и религиозных институтов в развитии своей инфраструктуры.

6. В Саратовской области по степени участия в региональном политическом процессе религиозные институты имеют партнерский, нейтральный и деструктивный статус. Религиозными партнерами государства являются религиозные организации, публично выражающие свои интересы и включенные в социально-политическое пространство региона (Саратовская митрополия РПЦ (МП), Духовное управление мусульман Саратовской области). Участвуя в решении социально-

значимых проблем совместно с властными органами и бюджетными учреждениями, конфессии развивают свою внешнюю инфраструктуру, что минимизирует причины их прямого влияния на власть. При этом данные акторы могут оказывать воздействие на политический процесс посредством неформальных механизмов (личные взаимосвязи религиозных и политических лидеров, представление интересов определенных этносов и групп верующих, информационное давление), деятельности институтов: прорелигиозных общественно-политических организаций, религиозных социальных, образовательных, культурных структур, иностранных государств.

7. Основные общественно-политические риски включенности религиозного фактора в публичную сферу региона связаны с «примитивным» пониманием принципа светскости со стороны истеблишмента, СМИ, части населения, научной элиты, конкуренцией религиозных организаций между собой, властной дифференциацией религиозных организаций. Предупреждение социальной напряженности видится в развитии механизмов политического управления на нормативном, информационно-коммуникативном и политическом уровне. Для минимизации конфликтных ситуаций, обеспечения религиозной безопасности важно законодательно закрепить основы вероисповедной политики, организовывать открытые обсуждения государственно-конфессиональных практик, осуществить переход от единичных проектов социально-политического партнерства к системному сотрудничеству.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что в нем представлена методика исследования состояния региональных государственно-конфессиональных отношений на основе синтезированного подхода и авторского эмпирического инструментария.

Практическая значимость работы состоит в том, что изученный опыт институциональных взаимоотношений в Саратовской области, авторские выводы могут быть использованы органами государственной власти и управления как на региональном, так и на федеральном уровне при разработке программ, концепций, стратегий по гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, для корректировки существующей вероисповедной, национальной политики, а также для предупреждения религиозных конфликтов и формирования эффективных государственно-конфессиональных взаимодействий.

Апробация результатов исследования нашла свое выражение в одиннадцати публикациях, в том числе четыре – в изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии. Общий объем имеющихся публикаций равен 4,1 печатным листам. Ключевые положения диссертационной работы были изложены автором на 16 научных международных конференциях и форумах (Москва, Санкт-

Петербург, Новосибирск, Саратов, Иркутск). Также материалы исследования использовались при проведении семинарских и лекционных занятий в процессе обучения в аспирантуре и преподавательской деятельности.

Диссертация обсуждалась и получила позитивную оценку на заседании кафедры истории, политологии, социологии и сервиса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации отражает цели и задачи, поставленные автором. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы, четырех приложений. Объем работы (без библиографического списка и приложений) – 159 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы исследования, сформулирована исследовательская проблематика и представлена степень ее научной разработанности, выделена научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы. Также в нем определяются методология и методы исследования, дается краткая характеристика источниковой базы, предоставляется информация об апробации диссертационной работы.

Первая глава диссертации «Теоретико-методологические основы исследования региональных государственно-конфессиональных отношений в современной России» посвящена обобщению основных подходов к изучению и определению «государственно-конфессиональных отношений» (далее – ГКО) в трудах отечественных и зарубежных исследователей, а также выделению тех элементов ГКО, которые затрагивают функции, значение, влияние государственно-конфессиональных практик на региональный политический процесс.

В параграфе 1.1. «Анализ государственно-конфессиональных отношений в контексте институциональных взаимодействий», опираясь на различные позиции исследователей, автор раскрывает сущность государства как универсального политического института, осуществляющего власть в интересах граждан, а также политическое значение конфессий, представляющих собой, с одной стороны, – общественно-духовные структуры (религиозные организации, группы), с другой – системы религиозных убеждений, правил поведения, основанных на вере.

Используя неинституциональный и постсекулярные подходы, диссертант раскрывает институциональные взаимосвязи через две категории отношений. Первая представляет собой вероисповедную политику органов государственной и муниципальной власти –

совокупность прямого и косвенного влияния государства на религиозную жизнь социума и, в частности, на деятельность религиозных объединений посредством формальных правил, дифференцированного отношения органов государственной власти к конфессиям. Термин «вероисповедная политика» связан с объектом государственного воздействия, а именно права граждан на свободу совести и свободу вероисповедания. Вторая категория отношений, в силу постсекуляризации общества, образует собой обратную связь, выраженную в возможности религий и религиозных объединений (традиционных и нетрадиционных) благодаря своим ресурсам влиять на политические процессы.

На основе анализа позиций российских и зарубежных исследователей автором было сформулировано теоретическое определение региональных государственно-конфессиональных отношений как устоявшихся взаимодействий властных и религиозных институтов, закрепленных в юридических нормах и общественно-политических традициях с учетом формальных и неформальных взаимосвязей.

В параграфе 1.2. «Региональные государственно-конфессиональные отношения: структурно-функциональные характеристики» взаимодействия между органами государственной, муниципальной власти и религиозными организациями рассматриваются как внутренние проявления регионального политического процесса.

Диссертант в структуре региональных ГКО выделяет четыре основных компонента: институционально-организационный, включающий в себя субъекты взаимодействий, мировоззренчески-ценностный, представляющий собой позиции властных и религиозных лидеров по различным вопросам, нормативно-правовой и практический – весь спектр институциональных взаимосвязей. Именно практический компонент включает государственно-конфессиональные отношения в политическое пространство региона, так как взаимодействие политических и религиозных институтов необходимо в тех ситуациях, когда использование только силовой политики или администрирования неэффективно или невозможно – в частности при реформировании мировоззренческих установок граждан, противодействии террористическим и экстремистским религиозным группам, снижении религиозной конфликтности, социальной напряженности, формировании институционального доверия.

Автор отмечает, что если религии в чистом виде формируют традиционную идентичность, сохраняя культурную, духовную самобытность, то при взаимодействии с государственными, муниципальными органами их потенциал через общественно-политические практики может быть направлен на развитие гражданской идентичности, то есть индивидуального чувства принадлежности к общности граждан Российской Федерации. Отсюда возникают

определенные социальные функции у государственно-конфессиональных отношений.

Во второй главе «Вероисповедная политика в Саратовской области» анализируется реакция региональной политической системы на религиозный ренессанс и общественно-политические преобразования с конца XX в., исследуются правовое поле в области ГКО, трансформация властных институтов и их функций, политическая практика, в которой объектом политического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни: конституционные права граждан, функционирование религиозных объединений, религиозная безопасность.

В рамках параграфа 2.1. «Факторы актуализации вероисповедной политики в регионе» автор раскрывает наряду с общероссийскими факторами региональные, повлиявшие на выделение из массива государственной деятельности целенаправленной политики в области регулирования религиозной составляющей общественной жизни (политико-религиозная специфика региона, обострение радикальных религиозных течений, проявление интолерантного поведения).

На основе авторской методики исследования состояния государственно-конфессиональных отношений в политическом пространстве региона, базирующейся на соотнесении оценок населением и экспертами роли религиозного фактора в политическом процессе на региональном уровне, сравнении эмпирических данных, полученных автором, с данными социологических исследований всероссийских организаций, была выявлена политико-религиозная специфика Саратовской области. Данный субъект РФ по своему мироощущению является христианским, однако за счет роста этнического показателя мусульманских народов наблюдается возрастание влияния Саратовской уммы. В регионе существует особая группа населения – практикующих верующих 5-6% (120 тыс. чел.). При этом, несмотря на сложившуюся религиозную идентичность, в регионе высок процент граждан, относящих себя к верующим 84% (2118 тыс. чел.), и диссертант приходит к выводу, что по своему отношению к религиозным культам саратовское общество скорее светское, так как принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для граждан в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения.

Данные выводы подтверждает большой процент конфессионально нейтральных граждан: 38% (958 тыс. чел.). В регионе распространен феномен «минимальной религии», при котором граждане находятся в религиозном поиске или, наоборот, в оппозиции к существующим религиозным институтам. Они наиболее восприимчивы к деструктивным религиозным группам, новым религиям, религиозной пропаганде.

Несмотря на нравственную значимость религиозного подъема в обществе, религиозный ренессанс породил множество факторов,

дестабилизирующих региональную политическую систему, на которые необходимо реагировать для обеспечения общественной безопасности. Изменение этноконфессионального состава региона, популяризация радикальных религиозных идей, влияние иностранного элемента на политический процесс, обострение интолерантного поведения граждан стали негативными факторами актуализации вероисповедной политики в Саратовской области.

В параграфе 2.2. «Властный институциональный потенциал регулирования религиозной сферы» анализируется властный элемент региональной структуры ГКО, к которому относятся как федеральные, так и региональные органы исполнительной, законодательной власти, органы местного самоуправления, взаимодействующие с религиозным сектором.

Автор разделяет государственные субъекты ГКО по критерию их компетенции на общие и специализированные. К первым относятся структуры, которые взаимодействуют с религиозными организациями и группами в рамках реализации и защиты религиозных прав и свобод, имущественных вопросов или осуществления национальной безопасности. Ко вторым принадлежат властные институты, к полномочиям которых относится непосредственно осуществление вероисповедной политики: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области, Федеральное агентство по делам национальностей РФ, Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, профильные муниципальные органы.

За последние десятилетия были сформированы новые властные механизмы между Федерацией и субъектом РФ для реализации цели вероисповедной политики – осуществление религиозной безопасности, упрочнение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа РФ, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Продуктивной является деятельность Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области в координации с федеральными органами государственной власти. Министерство обеспечивает сотрудничество властных структур с национальными и религиозными объединениями, координирует работу политических институтов в сфере госконфессиональных отношений и, наоборот, доводит до религиозных и национальных объединений информацию о проводимой в Российской Федерации и Саратовской области политике в сфере общественных отношений.

Региональное министерство отвечает за обеспечение деятельности ряда общественно-консультативных советов при губернаторе области – официальных инструментов взаимодействия властных институтов «сверху» с третьим сектором. Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями призван выступать дискуссионной

площадкой, а также публичными средствами учета интересов конфессий при принятии политических решений. Также в регионе действуют политические, общественные структуры, которые реагируют на этноконфессиональные проблемы «снизу», когда инициатива обсуждения тех или иных конфликтных ситуаций исходит от религиозных организаций. Примером таких площадок являются приемная Президента РФ, Общественная палата Саратовской области, муниципальные общественные советы.

В рамках параграфа 2.3. «Практика осуществления вероисповедной политики» выделены хронологические периоды развития вероисповедной политики в регионе от осуществления только традиционных направлений политической деятельности (защита религиозных прав и свобод, контроль за деятельностью религиозных объединений) с конца XX в. до налаживания современной системы сотрудничества.

Диссертант отмечает важные изменения в позициях властных структур как на федеральном, так и региональном уровнях в вопросе места и роли религии в общественном пространстве. Если с 1990 г. по 2012 г. органы власти осуществляли безвозмездную поддержку традиционных конфессий как формирующихся институтов гражданского общества, то в последние десять лет в регионе активно развивается новая форма вероисповедной политики – социально-политическое партнерство. Данное политическое явление представляет собой, с одной стороны, финансово-материальную поддержку государством религиозных НКО (налоговые льготы, грантовые выплаты, предоставление государственного имущества религиозным организациям в различные формы собственности, передача в собственность земельных участков и т.д.), с другой – использование религиозного ресурса в социальной политике, образовании, развитии культуры. Вследствие этого в регионе развивается выгодная политическим структурам практика участия религиозных организаций в противодействии деструктивным религиозным группам, решении миграционного вопроса, социальной работе, процессе воспитания подрастающего поколения и формировании диалога культур.

В третьей главе «Религиозный фактор в региональном политическом пространстве Саратовской области» исследуется религиозная составляющая общественной жизни как элемент политической реальности, состоящий из структурного оформления религиозных организаций, их инфраструктуры, общественно-политических практик и внутренней позиции по поводу взаимодействия с государством и формирования единой гражданской идентичности, а также выявляются общественно-политические риски, связанные с активизацией религиозного фактора в публичной сфере.

В параграфе 3.1. «Религиозные организации как участники политического процесса» определяется специфика участия религиозных

институтов в общественно-политической сфере региона. В работе отмечена различная включенность религиозных институтов в региональный политический процесс. Автор выделяет партнерские, нейтральные и деструктивные религиозные акторы.

Анализ взаимодействий региональных органов государственной власти с религиозными объединениями, деятельности региональных общественно-консультативных советов позволил определить особую группу религиозных организаций, которая активно включена в социально-политическое пространство Саратовской области, артикулирующая в нем свои интересы – религиозные партнеры государства (Саратовская Митрополия РПЦ (МП) и Духовное управление мусульман Саратовской области).

Основная цель религиозных структур во взаимодействиях с властью заключается в создании благоприятных условий для своего функционирования и развития (строительство культовых зданий, развитие религиозного образования, получение государственных грантов и т.д.). Для реализации корпоративных интересов религиозные институты, помимо своей социальной презентабельности, образовательных ресурсов, используют неформальные и институциональные способы влияния на политические процессы. К первым относятся средства воздействия через личностные неформальные взаимосвязи духовных и политических лидеров, формирование у верующих представления о легитимности существующей власти, о необходимости мирного сосуществования представителей разных конфессий и народов. Ко вторым следует отнести стремление религиозных организаций к прямым взаимодействиям через прорелигиозные общественно-политические структуры, политические партии, депутатский корпус.

Автор выделяет деструктивные – экстремистские и террористические религиозные группы (Таблиги Джамаат), религиозные секты (Церкви сайентологии), которые ввиду своей деятельности находятся с властью в системе противодействия. Также в работе отмечены религиозные организации, занимающиеся узконаправленной вероисповедной деятельностью, слабо участвующие в общественно-публичной сфере региона (Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, Евангелическо-лютеранская община г. Саратова, Епархия Св. Климента Римско-католической церкви, Саратовская иудейская община, Саратовское областное еврейское религиозное общество). Они по своей сути являются нейтральными для политической системы, при этом стремятся к партнерским отношениям.

В рамках параграфа 3.2. «Общественно-политические риски активизации религиозного элемента в публичной сфере» выявляется конфликтогенность, вызванная государственно-конфессиональными взаимодействиями, и предлагаются пути ее минимизации.

На основе исследуемого материала, полученных социологических данных диссертантом сделан вывод, что социальная напряженность, связанная с ГКО, является результатом «примитивного» понимания принципа светскости со стороны чиновничьего аппарата, СМИ, части населения. Финансово-материальная поддержка государством религиозных социальных, культурных, образовательных проектов воспринимается СМИ с точки зрения неэффективности использования бюджетных средств, в обществе вызывает непонимание процесс передачи государственной и муниципальной собственности религиозным организациям. Кроме того, государственное сотрудничество с конфессиями вызывает политические риски, связанные с переплетением интересов различных религиозных структур, конкуренцией религиозных организаций за грантовые средства.

С учетом данной конфликтности перспективы ГКО как в Саратовской области, так и в целом в Федерации будут зависеть от системности социально-политического партнерства и положительного восприятия обществом практик взаимодействия. Для реализации созидательного потенциала конфессий в диссертационной работе были разработаны рекомендации органам государственной и муниципальной властей области использования созидательного религиозного потенциала в гармонизации поликонфессионального общества. На нормативном уровне концептуально закрепить основы вероисповедной политики, ввести принципы учета этноконфессиональных особенностей региона в проведении вероисповедной политики, инициативы, равного доступа религиозных объединений к участию в социально-политическом партнерстве, продолжать развитие практик двусторонних соглашений не только с традиционными конфессиями, но и с новыми (нетрадиционными) для увеличения количества религиозных партнеров.

На информационно-коммуникативном уровне для преодоления отрицательных образов, ярлыков, связанных с «примитивным» пониманием принципа светскости, необходимо развивать систему открытости и гласности за счет официального опубликования двусторонних соглашений между органами государственной власти и конфессиями, официальной позиции субъектов ГКО по поводу религиозной реституции или других религиозно-политических практик. При строительстве культовых сооружений, организации религиозных массовых мероприятий важно проведение общественных собраний, бесед с гражданами для изучения их позиций по данному вопросу.

На политическом уровне властным институтам необходимо определить приоритетные направления сотрудничества и осуществить переход к системным проектам, сделав акцент на формировании общегражданской идентичности. Данные формализованного интервью отражают позицию жителей Саратовской области, согласно которой

наиболее продуктивное партнерство в регионе может развиваться в двух направлениях. Во-первых, в гармонизации поликонфессионального общества (противодействие религиозных организаций радикальным идеям, адаптация мигрантов, формирование гражданской идентичности и укрепление диалога культур). Во-вторых, в осуществлении религиозными организациями благотворительности, их взаимодействии с бюджетными учреждениями (работа с беженцами, социально не защищенными слоями граждан, проведение образовательных, культурно-массовых мероприятий и т.д.).

В заключении изложены основные выводы и результаты проведенного исследования. В нем обозначаются факторы актуализации региональной вероисповедной политики. Автор раскрывает специфику государственно-конфессиональных взаимодействий в региональном политическом процессе Саратовской области через выявление и анализ кооперационно-партнерской модели отношений, для которой характерно сотрудничество властных и религиозных институтов на основе системы взаимной ответственности и обязательств. Значение такого рода партнерства проявляется в уменьшении неформального элемента в ГКО, гармонизации поликонфессионального общества за счет укрепления гражданской идентичности, формирования традиционной религиозной культуры, противодействия деятельности деструктивных религиозных групп.

В данной части работа обобщены риски, связанные с активизацией религиозного фактора в публичном пространстве, влияющие на общественную безопасность. На основе анализа полученных эмпирических данных представлены авторские рекомендации субъектам ГКО для минимизации ситуативных конфликтов.

В приложениях к диссертационной работе размещены инструментарии проведения экспертного опроса и формализованного интервью, а также данные социологического исследования.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России

1. *Маковский А. А.* Региональная политика в сфере государственно-конфессиональных отношений: правовой аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 24-34. (0.6п.л.)

2. *Маковский А. А.* Неинституциональный подход к анализу государственно-конфессиональных отношений в современной России //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 74-80. (0.6 п.л.)

3. *Маковский А. А.* Современный политико-конфессиональный портрет Саратовской области // Среднерусский вестник общественных наук. Том 12. №5. 2017. С. 156-163. (0,7п.л.)

4. *Маковский А. А.* Функциональный потенциал государственно-конфессиональных отношений в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. №2. С. 110-117. (0.6 п.л.)

Статьи в профессиональных журналах и научных сборниках

1. *Маковский А. А.* Деятельность религиозных организаций как основа консолидации в региональном политическом процессе // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 22-23 сентября 2016 г. С. 130-132.(0.2 п.л.)

2. *Маковский А. А.* Основные направления развития государственно-конфессиональных отношений в региональном социально-политическом пространстве (на примере Саратовской области) // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., (СГЮА, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / под науч. ред. Е. В. Вавилина. Саратов, 2016. С. 647-648. (0.1 п.л.)

3. *Маковский А. А.* Проблемы формирования медиаобраза региональных государственно-конфессиональных отношений в интернет-пространстве (на примере Саратовской области) // Политическое регулирование региональных этноконфессиональных отношений: особенности, новации, перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., (СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 20 мая 2016 г.) / ред. А. А. Вилкова. Саратов, 2016. С. 114-117. (0.2. п.л.)

4. *Маковский А. А.* Социально-политическое партнерство государства и церкви как форма вероисповедной политики: региональный аспект // Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 11–13 мая 2016 г. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск, 2016. С. 83-86. (0.3 п.л.)

5. *Маковский А. А.* Конфликтотенный потенциал государственно-конфессиональных взаимодействий в региональном политическом пространстве // Время больших перемен: политика и политики: матер. Всеросс. науч. кон. РАПН. (Москва, РУДН, 24-25 ноября 2017 г.) / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М., 2017. С.226-228. (0,1 п.л.)

6. *Маковский А. А.* Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе Саратовской области как современный механизм взаимодействия властных структур и религиозных

7. организаций // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 4. № 11 (11). С. 20-24. (0,2 п.л.)

8. *Маковский А. А.* Эволюция региональной вероисповедной политики в Саратовской области (1989-2017) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2017. С. 88-93.(0,5 п.л.)

Маковский Андрей Андреевич

**Государственно-конфессиональные отношения в региональном
политическом процессе (на примере Саратовской области)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 20.11.2018 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 257

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6